

На этот раз он подготовился основательно: аптечка лежала у его ног, а сам он сидел с прямой спиной, преграждая путь у входа в ограду, с видом «буду бороться до конца».

Увидев это, Лянь Цзялэ не смогла сдержать гнева. Она швырнула метлу, которую держала, а затем развернулась и ушла в свою комнату.

У входа простофиля снова стоял с растерянным видом, не понимая, что происходит, но в душе ему было немного не по себе.

В этот момент его загадочный старший брат снова материализовался, чтобы дать наставление.

— Эх, тройной дурак, девушка Лянь всего лишь пришла подмести двор, а ты стоишь тут, будто перед лицом великого врага, вообще ей не доверяешь. Кто бы на её месте не разозлился?

Едва слова прозвучали, Сань Миншэн тут же поднялся, опираясь на костыль, и заковылял к двери её комнаты извиняться.

А он не успел уйти далеко, как Лянь Цзялэ появилась с другой стороны усадьбы и, слыша доносящиеся извинения Сань Миншэна, на её лице появилось чувство вины.

— Нужна помощь? — Увидев её неважный вид, Шао Цзые неожиданно предложил помощь, разумеется, с условием обсудить вознаграждение позже.

Услышав это, Лянь Цзялэ покачала головой:

— Думаю, сегодня всё закончится. Просто помоги мне его утешить.

Сказав так, она достала кошелёк.

Но Шао Цзые не взял его, лишь усмехнулся:

— Помогать близким друзьям денег не беру. Удачи.

— Спасибо. — Она усмехнулась и спустилась с горы.

Как и вчера, Лянь Цзялэ направилась напрямик в усадьбу Су, но на этот раз ей повезло встретить того, кого она хотела увидеть.

Су Вэйюй.

Он стоял на коленях в главном зале усадьбы Су, опустив голову, волосы в полном беспорядке.

Лянь Цзялэ предположила, что он, должно быть, вернулся прошлой ночью.

Она шагнула в главный зал и закрыла за собой дверь, не скрывая звуков шагов. Су Вэйюй наверняка заметил её, но не пошевелился.

— Господин Су, примите мои соболезнования. Умерших не вернуть, но живые могут отыскать для них истину, а также... отомстить.

Едва голос её смолк, Су Вэйюй по-прежнему не двигался, но заговорил, и из его горла вырвался хриплый звук:

— Ты... кто?

— Кто я — не важно. Важно то, кто уничтожил семью Су. — Лянь Цзялэ стояла у двери; позади неё сквозь разрушенную деревянную дверь дул холодный ветер.

— Хэ. — Он усмехнулся. — Люди рек и озёр. Чиновники не посмели тронуть мою семью Су, это могли сделать только вы, люди рек и озёр.

Интонация его была относительно спокойной, но Лянь Цзялэ ощущала в ней неутолимый гнев и некую опасность.

Она не собиралась сражаться с безумцем, поэтому перешла к сути:

— Еретический путь использовал Цзян Чжао как прикрытие, чтобы посеять беспорядки в Фэнчэне, но их истинной целью, вероятно, была семья Су.

Это было предположение, к которому Лянь Цзялэ пришла после ночи размышлений, выслушав описание ситуации от отца, и за эти два дня расследования оно постепенно подтверждалось.

Вообще, догадаться было не так уж сложно: каждый раз, когда еретический путь затевает нечто крупное, у него не бывает лишь одной цели. Особенно в этот раз — в их отношении к Цзян Чжао чувствовалась чрезмерная сдержанность. Помимо вмешательства, когда появился сам Цзян Чжао, и расставленных на всех выходах из Фэнлина небрежных засад, в остальное время они словно «притворялись смиренными мёртвецами».

Кроме того, у неё было ощущение, что они и не прилагали всех сил, чтобы переманить Цзян Чжао у праведного пути. Хотя в конце концов Цзян Чжао, вероятно, был уведён еретиками, но по её ощущениям, это было больше похоже на то, что он сам позволил себя увести.

И ещё один ключевой момент — хаос на Заставе Вэйлин. Лянь Цзялэ пока не понимала, какие тонкие связи существуют между Заставой Вэйлин и Фэнчэном, но она смутно чувствовала, что эти два события затрагивают одну и ту же масштабную партию, и что она связана с императорским двором...

Что же до места семьи Су в этой шахматной партии, она не знала, но Су Вэйюй наверняка знал.

Так и вышло: услышав её слова, Су Вэйюй поднялся и повернулся к ней лицом.

— Что ты знаешь?

Услышав это, Лянь Цзялэ одарила его сияющей улыбкой:

— Знаю я немного, лишь то, что ты и сам можешь выведать у всезнаек.

Короткое молчание.

— Хм, ладно. Каковы бы ни были твои намерения, я должен предупредить тебя — больше не пытайся выяснять что-либо о делах моей семьи Су. Не провожаю.

Такой жёсткий отказ Лянь Цзялэ не могла не принять, поэтому она сложила руки в приветствии и откланялась.

Хотя результат оказался не совсем удовлетворительным, задание, данное отцом, было выполнено. Лянь Цзялэ уже могла быть уверена — внутренняя борьба в Цянь скоро выйдет на поверхность, и что серьёзнее, «мир рек и озёр оказался впутан в дела двора».

Глядя на облака, закрывающие солнце, она вздохнула, потянулась и продолжила бродить по городу до наступления темноты, ведь представление нужно играть до конца, независимо от того, есть ли свидетели.

...

Луна взошла на ветви, Лянь Цзялэ вернулась на Пик Фэймэй, и у входа, к её удивлению, не было видно той самой фигуры. Но она и правда устала, решив извиниться завтра.

Однако она не ожидала, что у двери её комнаты будет сидеть сладко спящий юноша, а рядом с ним — остывшая еда.

До чего же он глуп...

Лянь Цзялэ покачала головой, но уголки её губ незаметно приподнялись. Затем она отправилась в другую комнату за кистью и тушью, намереваясь написать на лбу этого простака иероглиф «простак», но её взгляд привлекла татуировка на его лице.

Эту татуировку она словно где-то видела...

Размышляя об этом, Лянь Цзялэ нарисовала у него на лбу иероглиф «простак», принесла одеяло и укрыла его, после чего отправилась отдыхать в другую комнату.

Сань Миншэн спал как убитый, совершенно не заметив чьих-либо проделок, так что на следующий день вплоть до полудня на его лбу красовался иероглиф «простак», чем несказанно веселил его четвёртого старшего брата.

А Лянь Цзялэ больше не выходила из дома, но каждый день подшучивала над бедным простаком — кто же сам обещал скрашивать её одиночество!

К счастью, Сань Миншэн был совершенно незлопамятным, прямодушным и простоватым, даже, казалось, получал от этого немалое удовольствие.

Прошло ещё несколько дней, и Лянь Хэнсин наконец вернулся, принеся с собой весть: их старшая сестра-учительница отправилась на Западные Снежные горы.

Как раз раны Сань Миншэна и Шао Цзые почти зажили, и они приготовились попрощаться и отправиться на поиски старшей сестры на Снежные горы.

Неожиданно Лянь Цзялэ сама предложила составить им компанию, и, как и следовало ожидать, этот поступок удостоился «доброжелательного» взгляда Лянь Хэнсина.

Оба брата-ученика одновременно вздрогнули, чем насмешили Лянь Цзялэ.

И так, под свист ветра и смех, трое неторопливо отправились в путь.

Старик-отец Лянь Хэнсин стоял у ворот двора, провожая взглядом свою дочь, пока та не скрылась вдаль, и в сердце его зародилась лёгкая тоска. Да и кончики ушей его слегка задрожали, а на спину вскоре опустилось несколько капель влаги.

Он тихо вздохнул, обернулся и, обняв жену, появившуюся неизвестно когда, вернулся с ней в их дом.

Кленовые листья колыхнутся, неведомо, когда странник вернётся домой?

Ежедневная благодарность ангелочкам, которые оставляют комментарии, добавляют в избранное и поливают живительной влагой ^O^/

Сначала давайте разберём пятимерные характеристики Лянь Цзялэ. Это очень важный персонаж, сильно помогает в выполнении основной задачи, её пара — младший брат-ученик, любовной линии будет немного, вероятно, позже в сюжет добавят немного.

Лянь Цзялэ:

Сила: 80

Телосложение: 86

Ловкость: 100

Интеллект: 96

Удача: 96

Боевые искусства~

Внешние, внутренние искусства и искусство лёгкого шага семьи Лянь — всему научил Лянь Хэнсин. Боевые искусства Лянь Хэнсина — это его собственные разработки на основе базовых, можно сказать, весьма произвольные и разнородные, но преимущество в том, что они не имеют границ и ограничений, могут свободно развиваться, а эффекты тоже весьма случайны. И во внешних искусствах нет фиксированного оружия, владеет всеми восемнадцатью видами.

Лянь Цзялэ хуже всего владеет метательным оружием, но использует его чаще всего. Лучше всего владеет мечом, но почти его не применяет.

Самый часто используемый приём — «Плетение сети», да, именно так просто и называется хыхыхы.

Баффы~

Дочь Лянь Хэнсина и Инь Юньши — высокий талант в боевых искусствах и литературе, наследственность, большая удача.

??? — на короткое время скорость превышает предел, крайне высокая взрывная сила (из-за определённых причин самоналоженное заклятие).

Пока что вот это.

Ниже ключевые моменты главы (включая временно неразрешимые вопросы):

1. Великаны боятся защитных талисманов Улин — касается побочной линии дела Улин.
2. Тело учителя забрал Зал Лиши.
3. Уничтожение семьи Су — основная цель еретического пути. Зачем они это сделали? — Какова более глубокая цель?
4. Кем из императорского дворца был отозван Су Вэйюй и с какой целью?

5. Татуировка на лице младшего брата-ученика — намёк.

Вроде всё. Анонс следующей главы: появится настоящая пара старшей сестры-учителя, хотя она ещё не выросла хыхы. Конечно, их любовная линия будет развиваться ещё медленнее, чем у главной пары, увидим в дополнительной истории, ведь нужно ждать, пока пара вырастет [ω].

Под лазурным небом — безбрежный океан, на океане — рыбацкая лодка, в лодке — старый рыбак и маленькая девочка.

<http://bllate.org/book/16264/1464013>